

О.Е. Ольшанский

Лексическое опрощение суффиксальных существительных в русском языке

Превращение производных основ в непроизводные (опрощение) происходит в результате изменения реального значения производящих и производных слов, фонетических и лексических преобразований в языке. Наблюдается и взаимодействие языковых факторов [1–3].

В статье рассматривается лексическое опрощение суффиксальных существительных. При этом отмечаются и случаи взаимодействия языковых факторов.

Особенностью лексических изменений по сравнению с семантическими является то, что они могут быть зафиксированы, главным образом, лишь при сопоставлении фактов значительных исторических отрезков в развитии языка.

Поскольку лексические изменения в ряде случаев тесно связаны с семантическими и фонетическими процессами, выявить их в чистом виде довольно трудно тем не менее можно выделить следующие факторы: I. Исчезновение образующего слова II Архаизация исходного слова, распад гнезда родственных слов III. Изменение именительного падежа имен существительных. IV Превращение заимствованных производных слов или собственно русских производных от заимствованных слов в непроизводные.

I. Исчезновение образующего слова.

Опрощенные суффиксальные существительные, возникшие в результате исчезновения образующего слова относятся к разным эпохам

а) общеславянские: *луч, лоск, лебеда, нива, ведро, ягода, голубь*, особую группу здесь составляют суффиксальные существительные индоевропейского характера, типа *день, дрова, ребро, серна, сын, племя* и др.;

б) восточнославянские (возникли в древнерусском языке и представляют собой восточнославянские); *радуга, льгота, коршун, знахарь, зяблик, ложка* и др.;

в) собственно-русские слова, возникшие в эпоху раздельного существования восточнославянских языков: *раковина, папоротник, улитка, булыжник, вьюга* и др.

Процесс архаизации исходного слова может стать фактором опрощения только в том случае, если в языке окончательно исчезают из употребления не только соотносительное образующее слово, но и все другие слова, так или иначе осознающиеся, как родственные [1, с. 198]

Такие опрощенные суффиксальные существительные широко представлены в русском языке. Ср., например, этимологически родственные однокоренные образования: *долина – длина – долонь; колесо – калач – кольцо-кольчуга; лебедь – лобода – лебеда; попата – попух – лопасть* и др.

Если же образующее слово в языке сохранилось, то между исторически родственными суффиксальными существительными могут прерваться семантико-грамматические связи. Например, суффиксальные существительные *рубль – рубез; корица – корыто* и под. пережили интеграцию морфем основы,

однако образующее слово, глагол и существительное, сохранилось в русском языке (*рубить, кора* и др.).

Суффиксальные существительные общеславянского периода могут иметь соответствия без суффиксов или с иными суффиксами в славянских языках и других языках индоевропейской семьи. Ср., например, существительные *мизи-нец, ягода, болото, дно, спица* и др. Количество таких слов в русском языке невелико. Данные сравнительно-исторического языкознания, словообразовательный анализ позволяют предположить, что процесс опрощения основы существительных этой группы произошел в эпоху восточнославянского единства.

Слово *ягода*, например, с этимологическим суффиксом собирательности впоследствии стало восприниматься как обозначение одной ягоды, наличие корневой морфемы *aq-* (*jaq*) в сербохорватском и словенском языках дает основание предполагать, что интеграция морфем основы деривата *ягода* произошла на восточнославянской почве.

В современном русском литературном языке имеется значительное количество опрощенных суффиксальных существительных, исходный коррелят которых прослеживается в словарном составе древнерусского или в современных диалектах русского языка, а также в современном украинском языке. Сопоставление генетически родственных слов в русском, украинском и других славянских языках помогает определить причину интеграции морфем в суффиксальных существительных и других производных. К этому разряду можно отнести существительные *галка, венец, бревно, ястреб, черемуха* и др.

Данные русских диалектов и украинского языка помогают определить образующую основу опрощенных суффиксальных существительных *ястреб, кисть, слякоть, батог* и др.

Ястреб, пережившее опрощение на границе корня и суффикса, имеет соответствие в диалектах украинского языка: *ястер* «ястреб». В литературном украинском языке, как и в русском, слово *ястреб* пережило демотивацию и опрощение.

Общеславянское суффиксальное существительное *ястреб* (*astrь – евь*), следует считать, пережило опрощение на восточнославянской почве: в древнерусских памятниках образующее слово не отражено. Закрепил явление опрощения фактор семантического характера, первоначальное значение слова *ястреб* «птица, обладающая быстрым полетом». Исходным звеном деривационного рода является индоевропейское *as* «быстрый».

С лексико-семантической стороны опрощенные дериваты не представляют единства, что позволяет выделить среди них 4 наиболее многочисленных группы.

1. Имена существительные с предметным значением, типа *кошелек, ящик, ложка* и подобн.

Кошелек – собственно русское, было образовано с помощью суффикса *-ек-* от *кошель*, отмеченного в памятниках с XV века (*кошь, кошль, кошница*), в свою очередь производного от общеславянского *кошь* «корзина» с помощью суффикса *-ель-*. Опрощение существительного *кошелек* в результате исчезновения образующего слова *кошель* было закреплено фактором семантического характера. Слово *кошелек* и этимологически однокоренное *кошелка* не воспринимаются в синхронном плане как родственные слова.

В разговорном украинском языке древний корень *кош* наблюдается в сочетании с разными суффиксами (*кошик, кошль*); ср. с *киш* (кошелка побольше). Корневая морфема *кош* в строе украинского языка оказалась связанной.

2. Суффиксальные существительные с уменьшительным значением [4].

Опрощенные по лексическим причинам деминутивы имеют различное происхождение:

а) общеславянские: *месяц, венец, лавка, хижина, внук, спица* и др.;

б) восточнославянские: *кромка, кольцо, сорочка, косынка, колобок* и др.;

в) собственно-русские: *будка, огурец, варежка, ящик, ласточка, лепесток, одуванчик* и др. Наиболее многочисленна последняя подгруппа.

У ряда существительных этой группы в диалектах и родственных языках сохранились образующие слова: *кочка* (диал. *коча*), *лодыжка* (диал. *лодыга*), *варежка* (диал. *варега*), *ласточка* (сербо-хорватский язык *ласта*), *одуванчик* (диал. *одуван*) и др.

Огурец, собственно русское, было образовано от *огурь* посредством суффикса *-ец-*. Образующее *огурь* пришло к славянам из Византии. Ср. с дериватами в других языках: польск. *ogurek*, укр. *ogіrok* (обл. *гiрок*) в русских диалектах – *огурок*. Опрощение основы на границе корня и суффикса в деминутиве *огурец* было вызвано исчезновением образующего слова *огурь*. Аналогичный процесс опрощения основы произошел и в деривате *огірок* в строе украинского языка.

3. Суффиксальные существительные с предметным значением, исторически возникшие на базе просторечного образующего слова. К этому разряду относятся существительные типа *буханка*.

Буханка было образовано путем суффиксации диалектно-просторечной основы *бухонь* (*бухонь* > *бухань*) «род хлеба»: *бухонь* -к -а > *буханк* -а. В русском просторечии и народные говоры слово *бухонь* проникло из польского языка, в котором существительное *bochen* оформилось в результате усложнения заимствованного производного *bocheniec* – восходит через посредство ср.-в. нем. языка к латинскому *foecacius* «печеный хлеб». В украинском языке имеются два производных слова для выражения одного понятия: *буханка* и *буханець*. Слово *буханка* имеет в украинском языке, в отличие от русского, членимую основу, корень *бухан* – связанный.

4. Существительные с этимологическими суффиксами субъективной оценки или значением предметности типа *вереница, котомка, палка, платок, стручок, ящерица, сорочка, лукошко* и др. – хронологически разные производные. Явление опрощения наблюдается и в общеславянских словах типа *ящерица*, и в восточнославянских типа *сорочка*, и в древнерусских типа *палка*.

Исчезновение из русского языка образующего слова объясняется, следует считать, и общей тенденцией суффиксации нетематических слов, и определенной стилистической особенностью слов с суффиксами субъективной оценки, и большой продуктивностью именных дериватов с предметным значением.

Исторические деминутивы активно пополняют разряд имен существительных с предметным значением и, как корневые слова, дают новые словообразовательные ряды, новые уменьшительные слова: *колобок* – *колодочек*; *веревка* – *веревочка*; *ромашка* – *ромашечка* и т.д. В русском языке появились деминутивы «второго слоя». Вторичные уменьшительные слова с суффиксом *-очек-, -ечк-, -ичк-, -очк-* и др. (*ложечка, лепешечка, мисочка, кошелочка, огурчик*) стали формами субъективной оценки деминутивов, переживших опрощение и демотивацию в результате выпадения из языка образующего слова. Вторичные деминутивы в определенной мере закрепили явления лексиколизации и опрощения образующих слов.

II. Архаизация исходного слова и распад гнезд родственных слов.

В данном случае наблюдаются две разновидности процесса, обусловленные степенью устарелости образующего:

1. Исходное слово исчезло из лексики современного языка и может быть восстановлено в результате этимологических разысканий. Причем процесс архаизации исходного слова, как уже отмечалось, может быть фактором опрощения только при условии исчезновения из употребления не только соотносительного образующего слова, но и других слов, так или иначе осознающихся как родственные. Например, интеграция морфем основы существительных типа *колесо*

была вызвана не только исчезновением образующего слова *коло*, но и «разрушением» семантической соотносительности производных слов (*колесо-кольцо*, *колесо-калач* и др.). Ср. с украинским языком, в строе которого процесс архаизации слова *коло* сравнительно позднего происхождения.

Распаду ряда родственных слов могут способствовать факторы звукового и семантического характера (*жерло-горло*; *шмель-комар*; *дятел-долото* и др.).

Опрошенные таким образом суффиксальные существительные широко представлены в русском языке: *долина-длина-долонь*, *лебедь-лобода-лебеда*; *венец-венок-веник*; *низ-нива*; *лоск-луна-луч*; *лопата-лопух-лопасть* и др.

Разрыв семантико-грамматических связей между исторически родственными суффиксальными существительными может происходить при условии существования в языке образующего слова. Например, суффиксальные существительные типа *дача-дар-дань*; *жир-жито*; *рубль-рубаха-рубеж*; *знак-знамя*, отыменные суффиксальные производные *корица-корыто*; *черепица-черепаша-черепок*; *клубок-клубень*, *кубок-кубышка* и подобн. пережили интеграцию морфем основы, однако образующее слово, глагол или существительное сохранились в строе русского языка (*рубить*, *кора*, *череп*, *куб* и др.).

2. Исходное слово – архаизм в составе современной лексики, причем определяющим фактором демотивации явилась не стилистическая особенность образующего слова, как утверждал Л. А. Булаховский [5], а фактор смыслового расхождения между образующим и производным словом.

Такой семантический разрыв между исторически коррелятивными словами и вызвал демотивацию деривата и опрощение его основы. Несомненно, лексическими архаизмами являются генетически разные слова типа *град* «город», *уста* «губы» и подобн., однако в ряде дериватов, простых слов и сложений, они вычленяются как корневые морфемы независимо от их стилистических особенностей: *охладить*, *устный*, *очный*, *отрочество* и подобн.

Вычленение или невычленение морфем основы в производном слове не зависит от степени архаизации образующего слова. Трудно согласиться с выводом Л. А. Булаховского о том, что демотивация (деэтимологизация) в словах типа *окно*, *булавка* и подобн. была вызвана архаичностью образующего слова [5]. Одна и та же образующая основа, стилистически архаичная или выпавшая из словарного запаса современного русского языка, сливается с аффиксами в составе основ производных или вычленяется как самостоятельная морфема в зависимости от семантико-структурных корреляций между образующим и производным словом (при условии, если образующее слово имеется в современном русском языке, а также между производным словом и родственными дериватами). Ср. слова *окно*, *окунь* и подобн., пережившие опрощение в результате семантического разрыва между исходным и производным словом (*око-окно*, *око-окунь*), и исторически однокоренные производные типа *очный* (*оч-н-ый*). Выпавшие из словарного состава русского языка лексемы в одних дериватах синхронно вычленяются (*белка* и подобн.), в других – сливаются с суффиксом производного слова (*лодка*, *кринка*, *миска* и др.) [6].

III. Изменение именительного падежа существительных.

Как известно, современный именительный падеж единственного числа существительных типа *камень*, *кровь* является собственно формой винительного падежа единственного числа. К этой группе опрощенных суффиксальных существительных можно отнести слова *бровь*, *кровь*, *ячмень*, *церковь*, *тыква*, *буква*, *камень*, *брюква* и подобн. В словах этого разряда в древности вычленялись суффиксы *-ъв-* (типа *церковь*), *-ен-* (типа *камень*)

Интеграция морфем основы таких производных произошла в результате того, что суффиксальная морфема, выступающая в косвенных падежах, слилась с корнем вследствие унификации форм данного типа склонения. Слово

утратило коррелятивность как с былой безаффиксной формой именительного падежа, так и с образующим словом. Членение основ существительных типа *свекровь*, *любовь* сохраняется вследствие их соотносительности с родственными словами: *свекровь-свекор*; *любовь-любить*.

IV. *Преобразование заимствованных производных или собственно русских производных от заимствованных производящих в непроезводные.*

К этой группе опрощенных слов можно отнести существительные типа *кабачок* (*кабачки*), *будка*, *кружка*, *ляпка* и подобн. Рассмотрим примеры.

Будка, русский дериват, образован с помощью суффикса *-ък(а)* от *буда*, заимствованного через польский язык из ср.-в. – нем. яз., в котором *boude* «шалаш – постройка» является отглагольным производным (ср. с современным немецким *bauen* «строить»). Слово *буда* «плетеный шалаш», «плетенка» отражено в древнерусских памятниках. Дериват *будка* в памятниках не наблюдается. Суффиксальные производные (*бутка* «караульня», *будка* «сторожка» и другие значения) фиксируются лексикографами с XVIII столетия. Изоляция деривата в результате исчезновения образующего слова-заимствования и вследствие отсутствия иных производных определила его демотивацию и полное опрощение. Способствовало явлению опрощения и сравнительно быстрое пополнение данной лексической единицы новыми значениями.

Заимствованное образующее безаффиксное слово *буда* встречается в русских диалектах, в польском и чешском языках. В украинском языке существительное *будка* опрощения не пережило: в литературном языке имеются слова *будка-буда* (ср. с параллельными украинскими словами *лава* и *лавка*).

Заимствованную образующую основу имеет суффиксальное производное уменьшительно-ласкательного характера *кабачок* (*кабачки*) «овощ из породы тыквенных». Оно было образовано как уменьшительное с суффиксом *-ок-* от заимствованного из тюркского языка существительного *кабак* «тыква, кабачок» (*к* чередуется с *ч*). Отсутствие в русском языке иноязычного образующего слова и родственных производных определило опрощение основы существительного *кабачки*. Производное утратило также уменьшительно-ласкательное значение. В древнерусских памятниках слово *кабачки* не отражено. Опрощенным уменьшительным словам *будка*, *кабачок*, русским дериватам на базе образующего иноязычного слова, можно противопоставить уменьшительные слова типа *бублик*, *кортик*, *карлик*, *бричка* и подобн., заимствованные из других языков. Эти и другие уменьшительные слова, как и заимствования иных структурных типов, оказавшись изолированными в словарном составе русского языка, пережили опрощение *иногo характера*. Существительные типа *бублик*, *кортик* с самого начала, с момента их проникновения в русский язык, стали немотивированными наименованиями предметов и явлений, претерпели лексикализацию и опрощение основы [7].

Анализ 297 слов показывает, что опрощение часто происходило в результате взаимодействия лексических факторов с семантическими и фонетическими, однако изменения в словаре могут быть *единственной* причиной превращения производной основы в непроезводную.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию. – М., 1968. – С. 203–209.
2. *Ольшанский О.Е.* Фонетическое опрощение суффиксальных существительных в русском языке // Филологические науки, 1995, № 3. – С. 80–85.
3. *Ольшанский О.Е.* Интеграция морфем основ производных вследствие взаимодействия факторов различных ярусов языка // Единицы языка в функционально-грамматическом аспекте. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 165–170.
4. *Ольшанский О.Е.* О морфемном строении существительных с утраченной уменьшительностью // Русский язык в школе, 1993, № 3. – С. 98–100.

5. **Булаховский Л.А.** Дезтимологизация в русском языке // Труды института русского языка. Т. 1. – М.-К., 1949. – С. 159.
6. **Ольшанский О.Е.** Опрощение основ имен существительных в русском языке (монография). Учебное пособие для студентов филологических специальностей педагогических институтов и университетов. – Славянск, 1993 – С. 88.
7. **Ольшанский О.Е.** Лексическое и фонетическое опрощение в русском языке. Учебное пособие для студентов филологических специальностей педагогических институтов и университетов, учителей русского языка. – Славянск, 1995. – С. 20–22.

S U M M A R Y

The lexical intergration of the suffixal nouns are analysed in the article. Side by side with this the cases of interaction of the language factors are noted and pointed out.